

Отбивка точки. А.Д. Бондарь (крайний справа).

“Золотые ключики” Афанасия Бондаря

Семейные предания

...Афанасию Дмитриевичу Бондарю не раз говорили, что внешне он похож на цыгана: такой же смуглый, с копной тёмных кудрей... Но не цыганская кровь текла в его жилах, а болгарская и, возможно, турецкая. История рода Бондарей уходит своими корнями в глубокую старину, и Афанасий Дмитриевич хорошо её знал.

Дед его по отцу, Иван Ильич Вльчев, был должителем: он прожил сто шесть лет! Жил он в селе Табаки Дунайской губернии и был прекрасным виноградарем и известным в округе бондарем. Вино собственного приготовления разливал в бочки, которые тоже мастерил своими руками. Вино получалось отменное. На выставке-дегустации в Санкт-Петербурге его вкус оценили и удостоили медали, которая, однако, была выписана не Вльчеву, а... Бондарю. С тех пор стал Иван Ильич и потомки его Бондарями. По крайней мере так рассказывал об этом семейном предании Афанасий Дмитриевич.

Другой дед, по матери, - Александр Петрович Турчен - по своему вероисповеданию был мусульманином, но позже перешёл в христианство и, более того, выучился в Санкт-Петербурге на священника. В Табаки семья Александра Петровича переехала во время февральской революции 1917 года. А вскоре 28-летний болгарин Дмитрий Иванович Бондарь женился на Екатерине Александровне Турчен, выкрыв её из отчего дома.

В тайге - как дома

Семья у молодых Бондарей получилась большая: мать с отцом да восемь деток - пять сестёр и три брата. Один из братьев, Афанасий, после школы окончил Киевское топографическое училище, работал в Молдавской геофизической экспедиции нивелировщиком, а в 1952 году судьба забросила его на север Западной Сибири, в Берёзово. В Тюменской геофизике Афанасий Дмитриевич начинал топографом (или, как он шутил, - "топиком").

В первые же годы работы на Севере Афанасий Дмитриевич испытал на себе все "прелести" и "романтику" сурового необжитого края, когда жильём для первопроходцев служила палатка, а единственным "средством передвижения" были ноги. Но молодой энергичный топограф не испугался трудностей и вскоре прочно вошёл в коллектив тюменских нефтеразведчиков, заслужив искреннее уважение тех, с кем трудился бок о бок.

"Если с Бондарем выезжаешь на выдачу проектных скважин на местности, трассировку дорог для перетаскивания буровых станков, то можешь быть спокойным и уверенным, что работа будет выполнена в кратчайший срок и качественно", - говорили о нём, добавляя, что с таким, как Афанасий Дмитриевич, "можно и в разведку идти - не страшно". В тайге и среди болот он ориентировался так же свободно, как в собственном доме.

- Безошибочно находил дорогу среди ночи. Бывало, глаза к небу поднимет, поглядит на звёзды, пошепчет что-то себе под нос - и вперёд, - вспоминает бывший водитель МНРЭ, а ныне ветеран геологии Николай Яковлевич Гусачий. - Дорожки, которые по его вехам шли, в шутку его Сусанным называли...

А некоторые шутили, что с Бондарем работать не только приятно, но и полезно для здоровья, потому что, когда приходилось ночевать в лесу, он обязательно занимался приготовлением ужина. Готовил он великолепно, особенно национальные молдавские блюда из мяса... Но, помимо всего, этот жизнерадостный, неутомимый, приятный в общении человек обладал феноменальной памятью: он знал шестнадцать языков и, по словам его сына Радимира Афанасьевича, никогда не вёл рабочих записей, поскольку координаты всех точек на карте держал в памяти.

- Он прекрасно разбирался в геологических и сейсмических съемках. Задача топографа заключалась в отбивке точки для буровой. Так он всегда очень скру-

пулезно сопоставлял геологическую карту с топографическими данными. В такие моменты мы шутили, что Афанасий Дмитриевич колдует, - вспоминает Антониды Михайловна Белоглазова, первая женщина-геолог, получившая в 1983 году орден Трудового Красного Знамени за открытие Самотлора.

На уникальном Самотлоре, так же, как и на большинстве месторождений, открытых Мегионской экспедицией после середины 60-х годов, координаты скважины на местности выдавались А.Д. Бондарем.

На уникальном Самотлоре

Афанасий Дмитриевич приехал в Мегион в 1964 году: перевёлся в МНРЭ из Нарыкарской нефтеразведочной экспедиции, где он работал старшим топографом. Именно тогда, в 1964 году, в Мегионской экспедиции началась подготовка к геологоразведочным работам на Самотлорской площади. Афанасий Дмитриевич, будучи старшим инженером-топографом МНРЭ, принимал в этом непосредственное участие. По отработанной методике поисково-разведочных работ первую скважину Р-1 предстояло закладывать и бурить в самом центре Самотлорской структуры.

Однако геологам, побывавшим на месте предполагаемого бурения во второй половине ноября 1964 года, стало ясно, что буровую там строить нельзя. После долгих поисков выбрали точку между озёрами - огромным Самотлором и небольшим безымянным озерком.

О том, как "отбивали точку" на Самотлорском месторождении, писал в своих воспоминаниях начальник Мегионской экспедиции В. А. Абазаров.

"Выбрав точку на местности, я вылетел во второй половине ноября на вертолете МИ-4, - вспоминал Владимир Алексеевич. - Вместе со мной были Модест Федорович Синюткин, главный геолог экспедиции, Василий Сергеевич Васякин, начальник

Мегионские геологи - "шестидесятники" хорошо помнят одного из старейших работников, внёсшего большой вклад в дело открытия нефтяных богатств Тюменского края - геодезиста Афанасия Дмитриевича Бондаря.

Почти сорок лет он принимал самое активное участие в открытии газовых и нефтяных месторождений Западной Сибири. Работал геодезистом в сейсмических, гравиметрических и электроразведочных партиях. Весёлый, жизнелюбивый человек, честный и надёжный друг, ответственный и исполнительный работник - таким его запомнили коллеги-геологи.

ВМЦ, Афанасий Дмитриевич Бондарь, старший топограф экспедиции, Генрих Павлович Худорожков, начальник геологического отдела, Александр Кузяков, бригадир вышкомонтажной бригады, которой предстояло строить новую буровую.

Высадившись на озере в глубокий, до пояса снег, мы с трудом добрались до намеченного места. Убедившись, что там буровую ставить нельзя, перешли на берег небольшого безымянного озера, что рядом с озером Самотлор, и выдали точку возле красивого небольшого бора из кедров и сосен"...

"Потайные дверцы" кладовых

А после Самотлора были другие выданные А.Д. Бондарем точки на карте, которые в реальности оказывались теми самыми "золотыми ключиками" к потайным дверцам кладовых, хранящих богатство Среднего Приобья. И о том, чтобы уехать отсюда куда-нибудь, где климат "помягче", не могло быть и речи: прикипела душа к Северу, где столько дорог пройдено... Своё личное счастье Афанасий Дмитриевич тоже здесь, на Севере, нашёл. Ещё в Берёзово он познакомился со своей будущей супругой Лидией Николаевной (в девичестве Смирновой), которая в то время по окончании педучилища работала в селе учителем начальных классов.

- Тетя Лида, коренная ленинградка, попала в Тюменскую область еще ребенком, во время эвакуации, да так и осталась на Севере, - рассказывает племянник Афанасия Дмитриевича Емельян Паскал. - В Мегион они приехали из Игрима, там у них родились дети, Лена и Саша, а уже здесь, в Мегионе, - сын Радик... И поскольку в Игриме я работал в стройотряде, когда учился в техникуме, то тетя Лида, Лидия Николаевна, все выспрашивала меня: "Как там наш Игрим?"... Так они и прожили всю жизнь на Севере.

На юг Афанасий Дмитриевич был согласен только в отпуск ез-

дить. В 70-е годы за хорошую работу премиовали А.Д. Бондаря заграничкой в Болгарию, дали соответствующую рекомендацию (сам по себе факт забавный: болгарина рекомендуют отправить в Болгарию в качестве туриста). Характеристика подписана, как полагалась в то время, партгором (А.Д. Бондарь был коммунистом), председателями профкома, месткома, райкома...

Впрочем, за многолетний (около сорока лет) добросовестный труд в условиях Севера поощрений и наград у Афанасия Дмитриевича набралось немало: и Почётные грамоты, и денежные премии... В 1982 году его имя было занесено в Книгу почёта Мегионской НРЭ, в которой он проработал в общей сложности восемнадцать лет. А в 1996 году А.Д. Бондарю присвоено звание "Ветеран труда".

За активное участие в открытии газовых и нефтяных месторождений Тюменской области Афанасий Дмитриевич Бондарь был награждён орденом "Знак Почёта", медалями "За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири", "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина", "Ветеран труда", нагрудным знаком "Первооткрывателю Самотлора"...

Афанасий Дмитриевич Бондарь ушел из жизни в ноябре 1997 года. Его награды переданы сыном, Радимиром Афанасьевичем Бондарем, в дар Мегионскому краеведческому музею.

**Нина
КУПАЛЬЦЕВА**

Фото из фондов Экоцентра и личного архива семьи Бондаря.